

«Я ненавижу тебя! Е Чэн, я Кун Юань Шань клянусь, если не убью тебя, то не буду считаться достойным человеком! Я хочу разорвать твой труп на мелкие кусочки!» глаза Кун Юань Шаня были красными, он стиснул зубы, а эта боль от взрыва моря души вызвала лопанье вен на его лице, от чего его выражение лица выглядело очень свирепым.

В тот раз, на звезде облачных деревьев маленьких границах Тянь Юань, после того, как Е Чэн разорвал его море души, он с таким большим трудом смог его снова восстановить, однако не прошло несколько дней, как море души снова было разорвано в клочья! Душа Кун Юань Шаня была наполнена подавленностью, которой просто некуда было просочиться, и он прямо-таки готов был взорваться.

После того, как Кун Бань Шань был хорошенько избит разок, затем находясь в затруднительном положении покинул поместье Е Чэна, он вернулся в винную лавку И Яна.

Увидев такое ужасное состояние Кун Юань Шаня, и Янь и Сюй Цин были в страшном гневе. Е Чэн снова ожесточенно дал им пощечине!

«Высокопоставленный И Янь и Сюй Цин, двое высокопоставленных господ предоставьте мне Кун Юань Шаню взять всю ответственность на себя!» Кун Юань Шань горько плакал, и говорил: «Тот Е Чэн сказал, что первый раз побил меня, а в следующий раз побьет двух высокопоставленных господ! Е Чэн сказал, что наступит один день, и высокопоставленные И Янь и Сюй Цин будут выгнаны из священного города густых облаков словно собаки!»

Его море души было снова разбито, и без чудодейственных лекарств, такие тяжелые ранения очень тяжело восстановить, а значит И Янь и Сюй Цин могут легко его выгнать. Он на самом деле очень сильно преувеличивал, и провоцировал, чтобы И Янь и Сюй Цин разошлись. Главное, чтобы И Янь и Сюй Цин захотели противостоять Е Чэну, тогда он несомненно им пригодится.

«Кун Юань Шань, ты для начала зайди и отдохни, а я отправлю людей, чтобы принесли лекарство для заживления ранений. Я гарантирую, что твое море души восстановится, а культивирование поднимется на ступень выше!» И Янь побледнел, словно мертвец. Раз уж Е Чэн сделал такое заявление, то чему еще ему бояться, пусть даже если ему придется не жалеть денег, он все равно должен противостоять Е Чэну!

«Хорошо!» Кун Юань Шань в душе вздохнул с легкостью, а услышав, что его культивирование поднимется на одну ступень выше, то в его глазах промелькнула радость, затем с поддержкой одного культиватора на границах шэнь хай он вошел на задний двор.

«Кун Юань Шань мой человек, а брат И Янь все же тратится на него.» Сюй Цин сложил руки в знак почтения, и говорил. И Янь планировал дать Кун Юань Шаню чудодейственную пилюлю сюэ, а стоимость одной такой пилюли составляет более 20 миллионов монет золота Инь!

«Всего лишь одна чудодейственная пилюля сюэ.» И Янь помахал рукой, а в его глазах промелькнул багряно-красный блеск, и замыслы об убийстве, он сказал: «Сюй Цин, этот Е Чэн такой заносчивый, и если так будет дальше продолжаться, то в священном городе густых облаков у нас не останется опоры. Нам обоим нужно действовать совместно, и даже если мы растратим все имущество семьи, все равно должны отправить этого человека на смертную казнь!»

«Я несомненно всеми силами будут содействовать брату И Яну, и, если денег не будет, их все же можно будет заработать. Однако после такого рода притеснения простым народом, у нас у аристократов какая еще осталась опора?» серьезным голосом говорил Сюй Цин немного кивнув головой.

«Тогда для начала начнем с соплеменников Е Чэна, а потом Гу Фэй, Гу Лань и остальные, а Е Чэн будет самым последним, заставим его стать изгоем одиночкой, лишившимся поддержки. Я не верю, что он может сразу же перестать обороняться, он еще будет защищаться от нас целую вечность!» с лютой ненавистью говорил И Янь.

Они предполагали, что от Юй Сюана максимум через два дня уже будут новости.

Пусть даже если Е Чэн и отреагировал, то скорее всего он не был быстрее Юй Сюана. К тому же Е Чэн в этот короткий период времени вообще не сможет добыть достаточное количество денег, чтобы переселить всех своих соплеменников с материка Дунчуань, а значит он может не спеша забавляясь убивать по одному соплеменнику Е Чэна!

После того, как Кун Юань Шаня вышвырнули с территории поместья, Е Чэну сложно было избежать сильного волнения. Он не знал, успели ли Линь Нань и Сяо Юэ, и в безопасности ли его соплеменники. Гу Лань уже отправил людей строго следить за выходом с материка Тянь Юань, и, если случится что-то неладное, они сразу же доложат ему.

Е Чэн понимал, от того, что он будет тут попусту волноваться, не будет никакого толка, поэтому ему остаётся только максимально быстро нужно найти способ заработать много денег, и перевести сюда своих соплеменников!

«Брат Е Чэн, еще один человек прибыл к тебе с визитом!» докладывал один культиватор на границах шэнь хай.

«Кто?» Е Чэн немного нахмурил лоб.

«Его зовут Лин Юй, и с ним еще один зверь духовный Ми небесного моря!»

«Это он? А он зачем прибыл?» в сердце Е Чэна стало мрачно, он немного подумал, и сказал тому культиватору на границах шэнь хай: «Скажи ему пусть приходит в мой отдельный дом!»

Среди множества жилых домов, Е Чэн выбрал себе одну более спокойную территорию поместья, и переехал жить в усадьбу, он также сказал Гу Ланю и остальным тоже перебраться сюда. Все время жить в трущобах все же не безопасней, чем жить в своем поместье.

«Слушаюсь!» ответил тот культиватор на границах шэнь хай, и отступил назад.

Е Чэн прибыл в маленький дворик своего дома, где росло несколько деревьев, а под этими деревьями стоял каменный стол, и несколько каменных табуреток, и все это выглядело довольно-таки изящно.

Через некоторое время один молодой человек одетый в белый халат зашел внутрь, черты лица этого человека были красивыми, манеры свободными, а все действия были непринужденными, это и был Лин Юй.

За спиной Лин Юй шел зверь, который был оленем и словно не был оленем, духовный Ми небесного моря. После того, как духовный Ми небесного моря зашел во дворик, то с любопытством осматривался по сторонам, словно ему был очень интересен дворик Е Чэна.

«Ваше превосходительство Е Чэн?» Лин Юй немного улыбнулся, и посмотрел на Е Чэна.

«Верно, пожалуйста садитесь.» Е Чэн пригласил Лин Ю за каменный стол, и после того, как Лин Юй сел на каменную табуретку, Е Чэн сел напротив него, взял чайник, который стоял на столе и лично разливал чай для Лин Юй и себя, при этом его выражение лица было непринуждённым и вел он себя без высокомерия и заискивания.

Он не знал, какая была главная цель визита Лин Юй, и до того, пока Лин Юй не продемонстрирует то, зачем пришел, у Е Чэна нет возможности установить другом он был или врагом, и все же лучше всего произвольно не вызывать его недовольство.

В конце концов за спиной Лин Юй стоит богатая семья духовного направления Цзы Хуа, и безрассудно делать такого человека своим врагом, это несомненно не мудрый ход.

Лин Юй присел, обвел взором вокруг, немного улыбнулся и сказал: «У тебя тут все же неплохо, очень спокойно, но к сожалению, я не человек, который любит тишину.»

Услышав эти слова Лин Юй, выражение лица Е Чэна стало немного неподвижным. Какой был смысл у этой фразы Лин Юй, он что идет на конфликт? Кажется, так оно и есть!

Е Чэн опустил голову, и выпил глоток чая, ничего не говоря. Он предполагал, что целью прихода Лин Юй была та небольшая размолвка, по той причине, что Е Чэн отобрал часть поместья, которую Лин Юй был уверен, что заберет себе. Из этого и понятно, каким был человеком Лин Юй, и мог ли он близко к сердцу принять это дело.

Лин Юй посмотрел на чай, который был на столе, немного сморщил брови и сказал: «Это простой древесный чай? С твоим нынешним положением, неужели ты все еще пьешь такой чай. Не против, если я поменяю стакан?»

Е Чэн немного обомлел, немного кивнул головой и сказал: «Как тебе удобно.»

Лин Юй с серебрянного перстня достал две чашки, затем медленными движениями положил в них несколько блестящих словно жемчуг зеленых листьев, а потом достал один древний и изящный кувшин, и медленно начал наливать воду внутрь чашек. Эта чистая вода расщепила зеленые листья, и скоп нежного аромата сразу же ударил в лицо.

«Эти зеленые листья называются трава мудрости небесных границ, и они происхождением с небесных границ чжань хуан, а туда могут входить только культиваторы на границах чжань хуан. В последствии с представлением моим родом этой травы мудрости, вот такие маленькие зеленые листья стали стоить миллион монет золота Инь, а эта вода, является сконцентрированной жидкостью глубоководья скрытного моря больших границ Тянь Юань, и вот такой кувшин воды стоит несколько миллионов монет золота Инь. Этот чай называется простота Святого духа, и после того, как выпьешь его, кажется, что прибываешь в райском уголке, это и есть крайнее проявление наслаждения жизнью!» Лин Юй убрал кувшин с водой, а потом подвинул один из стаканов Е Чэну и сказал: «Угощайся!»

Он сам поднял один стакан, и медленно попробовал глоток, а на выражение его лица появилась расслабленность и наслаждение.

Е Чэн смотрел на чашку чая перед собой, и немного обомлел. Неужели Лин Юй прибыл сюда, чтобы выставлять на показ свое богатство? Внутри одной чашки чая плавало 5-6 листочков травы мудрости небесных границ, другими словами стоимость двух чашек чая достигала более 10 миллионов монет золота Инь. Этот человек не мог же прийти сюда, только ради того, чтобы выпить с ним по чашке чая?

«Ну как, обдумашь?» Лин Юй немного улыбнулся, и говорил, смотря на Е Чэна.

«Обдумаю что?» Е Чэн был немного шокирован. Это не он был глупым, просто мысли Лин Юй так быстро менялись, и этот вопрос был необъяснимым.

«Следовать за мной, а я гарантирую тебе богатство на протяжении всей твоей жизни.» с полной уверенностью говорил Лин Юй смотря на Е Чэн.

Следовать за ним... Е Чэн в душе горько улыбнулся. Этот Лин Юй обладает слишком уж хорошим самомнением.

«Я считаю, что ты большой талант, и у тебя есть очень хорошие способности. Я предполагаю, что смогу несомненно стать главой рода Лин духовного направления Цзы Хуа, а в будущем кто знает, может быть и смогу стать государем духовного направления Цзы Хуа, следуя за мной,

перед тобой откроются большие возможности.» говорил Лин Юй смотря на Е Чэна, и в его лице было немного высокомерности. На его взгляд, ему нужно было лишь немного проявить искренности, и полагаясь на его изумительную харизму, разве Е Чэн не склонит перед ним голову?

Е Чэн растерянным взглядом смотрел на Лин Юй. У этого парня не может же быть плохо с головой?

Лин Юй полагает, что Е Чэн будет обольщен его харизмой, что так кричит о своих успехах.

«Государем духовного направления Цзы Хуа?» Е Чэн немного сморщил брови, и бормотал.

«Верно!» очень воодушевленно говорил Лин Юй: «Несмотря на то, что твоя степень слияния с душой звезды равна нулю, однако с твоей одаренностью нет необходимости придавать большое значение культивированию. Тебе нужно лишь быть моим тайным советником, и однажды наступит день, и ты тоже сможешь заблистать навечно!»

Е Чэн начал немного понимать. С точки зрения Лин Юй между простым народом и аристократами есть границы, которые очень сложно переступить. На этот раз Лин Юй лично пришел к Е Чэну, и уже удостоил его чести так искренне приглашая Е Чэна, а Е Чэн все еще не растрогался до слез? Лин Юй чувствовал нехватку в талантливых людях, для того, чтобы чувствовать себя достаточно самодовольным. На его взгляд, он несомненно шаг за шагом мог стать главой рода Лин, вплоть до того, что хотел стать государем духовного направления Цзы Хуа, и даже через тысячи лет, он хотел оставаться популярным среди простого народа. И конечно же то, что он лично заботится о своих родных, тоже увековечит его имя.

«Твоя цель стать государем духовного направления Цзы Хуа? Не слишком уж маленькая структура?» насмехаясь говорил Е Чэн. Раз уж он узнал цель Лин Юй, в итоге начал понимать, что к чему, выпил залпом чашку чая, и сказал.

«Структура? Что за структура?» на этот раз Лин Юй немного оцепенел, и немыслим голосом сказал: «Структура слишком уж маленькая?»

«Верно, в чем смысл становится государем духовного направления Цзы Хуа, и какая от этого польза? Сколько на материке Тянь Юань духовных направлений?» произвольно говорил Е Чэн, а его выражение лица было, словно статус государь для него не имел значение, как простая капуста.

«Как государь в структуре духовного направления Цзы Хуа может быть маленьким! Это же государь одного княжества, который держит в руках такую большую поднебесную!» Лин Юй конечно же недовольно возражая говорил: «Хотя и говорят, что у нашего рода Лин есть имущество в несколько сотен миллиардов, однако это все равно не сравнится с государем духовного направления Цзы Хуа. Императорский род духовного направления Цзы Хуа держит в руках всю экономику духовного направления, и каждый год их доход превышает нескольких сотен миллиардов, одновременно с этим дети их рода распределяются по всем большим

военным отделам, а культиваторы на границах дао сюан у них встречаются на каждом шагу. За спиной государя духовного направления Цзы Хуа поддерживают пять культиваторов на уровне чжань хуан.»

Как эта структура может быть маленькой?

Находящийся рядом зверь духовный Ми небесного моря окинул взором Е Чэна, и был немного возмущен. На его взгляд, было достаточно достигнуть границ государя, и это уже позволило быть выше большого количества человек. А Е Чэн, этот ничтожный простолюдин неожиданно осмеливается говорить, что это структура маленькая. Этот Е Чэн еще не боится, что его язык может отсохнуть.

Е Чэн пожимал плечами, и самоуверенно пренебрегал этим разъяснениям, ведь ласточкам и воробьям не понять устремления величественного лебедя.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

<http://tl.rulate.ru/book/96712/417523>